

Недавнее убийство узбекского мигранта в Московской области ошеломило своей мелочностью и наглостью. Реакция как в России, так и в Узбекистане, тоже была необычной.

По сообщениям, 13 октября в серой деревушке к юго-западу от Москвы среди бела дня мужчина двадцати с небольшим лет несколько раз ударил парикмахера Достана Адеханова в грудь шампуром. Друзья подозреваемого нещадно дразнили его из-за стрижки, которую ему сделал Адеханов, 24-летний уроженец Узбекистана, и он решил отомстить. Происходившее было зафиксировано камерой наблюдения.

В том, что жители Центральной Азии в России становятся жертвами несчастных случаев на работе или преступлений на расовой почве, нет ничего особенно необычного. Но этот эпизод привлек к себе больше внимания, чем обычно, потому что один из клиентов Адеханова оказался другом видного политика.

«Даня работал в дешевой московской парикмахерской. Вот почему его расценки были низкими. Хотя у него были золотые руки, Даня не мог устроиться на работу в более дорогой салон. И это потому, что Даня был мигрантом», – написал на своей странице в Facebook Антон Беляков, член Совета Федерации, верхней палаты парламента России.

Волна негодования поднялась и в Узбекистане.

Во времена президента Ислама Каримова, который умер чуть более года назад, беды армии узбекских трудовых мигрантов – подавляющее большинство которых работают в России – редко привлекали особое внимание в Узбекистане. Более того, президент даже выражал им презрение.

«Те люди, что ездят в Москву, чтобы убирать улицы – это просто лентяи. Отвратительно, что узбеки едут туда, чтобы заработать кусок хлеба. Никто в Узбекистане от голода не умирает», – сказал Каримов в июне 2013 года.

Это было очень резкое высказывание, учитывая вклад трудовых мигрантов в экономику страны. Только в 2016 году они отправили домой из России 2,7 млрд долларов. Денежные переводы от работающих за границей позволяют многим их родственникам и друзьям дома не скатиться за черту бедности.

Поэтому то, что убийство Адеханова вызвало общественный резонанс, воспринимается как очередное свидетельство происходящих в Узбекистане перемен. Местные СМИ уделили убийству много внимания, а пользователи социальных сетей устроили сбор средств на возвращение тела молодого человека его малообеспеченной семье в Ферганской области.

Правительство Узбекистана обычно организует возвращение останков из-за границы только в случае инцидентов с большим числом жертв – например, при крупных авариях.

Между тем, полуторамиллионной узбекской диаспоре в России совсем не помешала бы помощь.

В 2015 году были ужесточены бюрократические барьеры для трудовых мигрантов. В частности, Россия начала требовать от них получения патента на осуществление трудовой деятельности. В том же году Кыргызстан присоединился к возглавляемому Москвой Евразийскому экономическому союзу, что освободило граждан этой страны от требования получать патенты. Это сделало кыргызских мигрантов гораздо более привлекательными для российских работодателей, что еще больше сократило шансы узбекских мигрантов на трудоустройство.

Многие выходцы из Узбекистана стараются избежать хлопот с бумагами и обязательной ежемесячной выплатой за патент в размере 58 долларов, работая в России нелегально. Но это делает их легкой добычей для сотрудников полиции. Согласно данным Агентства по внешней трудовой миграции Минтруда Узбекистана, около 400 тыс узбекских граждан были депортированы из России и включены в черный список.

Но теперь узбекское правительство обратило взор на эти авгиевы конюшни.

«Узбекистан в корне меняет свое отношение к проблеме трудовой миграции, и признает вклад мигрантов в экономику Узбекистана и развитие страны, в которой они работают. Мы намерены защищать их права и интересы», – сказал EurasiaNet.org руководитель пресс-службы агентства Карим Бахриев.

Во время государственного визита в Россию в апреле этого года президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев детально остановился на проблеме трудовой миграции. В ходе поездки были подписаны два двусторонних документа, направленных на улучшение регулирования миграции.

Одним из них устанавливаются условия обмена данными правительствами России и Узбекистана. Москва будет предоставлять Узбекистану информацию об имеющихся рабочих местах и требующихся специальностях. Власти Узбекистана, в свою очередь, окажут помощь в подборе квалифицированных специалистов, а также помогут кандидатам получить медицинскую страховку и протестируют их на знание русского языка.

Другим документом предусматривается открытие Узбекистаном консульств по всей России и создание филиалов узбекского Агентства по вопросам внешней трудовой миграции во многих

крупных российских городах, в том числе в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и Екатеринбурге.

Тем временем, в начале ноября в Самарканде при поддержке правительств обеих стран открылся Центр предпрофессионального обучения. Ожидается, что к концу года такой центр заработает и в Ташкенте.

Перспектива повышения правовой и трудовой защищенности будет с радостью встречена теми, для кого работа в России – жизненная необходимость.

Уроженец Кашкадарьинской области Фарход Джалилов в течение 15 лет работает попеременно в Москве и Грозном, столице Чечни.

«Мой ежемесячный доход составляет около 500 долларов. Я не трачусь на проживание и питание, потому что эти расходы покрывает мой работодатель. Работаю на заводе, производящем пластиковые окна и двери. Отправляю большую часть денег домой, где у меня жена и трое детей. Дома я мог только мечтать о таких деньгах», – сказал Джалилов EurasiaNet.org.

Но не все идет так гладко. Как сказал EurasiaNet.org историк из Санкт-Петербурга Сергей Абашин, который много писал о проблемах миграции, правительство Узбекистана сможет помочь лишь части желающих работать в России. А на официальные рабочие места может не оказаться спроса.

«Россия не ставит перед собой однозначной цели привлечь мигрантов из Средней Азии. Считается, что их число, а также длительность их пребывания в России, следует ограничивать. Возможно, узбекским мигрантам стало бы легче, если бы их страна решила войти в Евразийский союз», – сказал Абашин. – Но я не думаю, что узбекские власти планируют присоединиться к этой организации».